

Братья по разуму

Рассказы

16+

Татьяна Трунова

Татяна Трунова

**Братя по разуму.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Трунова Т. Ю.

Братья по разуму. Сборник рассказов / Т. Ю. Трунова —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Мы не одиноки во Вселенной. Только иногда очень жалко, что родственников по эволюции не выбирают...

© Трунова Т. Ю., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Не надо им мешать	5
Пиратская история	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Не надо им мешать

– Эти хомо совсем обнаглели – такую замечательную планету занимать!

Командор жадно смотрел в центральный монитор. Увиденное ему очень нравилось: желтый карлик и третья рядом с ним симпатичная кислородная планетка. находка чудесная, но оставалась проблема: кислородная планета была уже занята примитивными детьми обезьян.

– Дезинтеграция на месте, – негромко напомнил ему помощник. – Жизнь священна.

– Да знаю я, – с досадой откликнулся Командор и снова уставился в монитор. Теперь там бежали строки доклада корабельных ксенобиологов.

– Та-а-к... Уровень технического развития. Эра фотонного двигателя. Не достигли. Почему, кстати?

– Криллий они так и не синтезировали.

– Не повезло, – покивал Командор и почесал гребень.

– Что там у них с политическими формациями?

– Непонятно, – озадаченно покачал головой помощник.

Экран услужливо демонстрировал ему картинки, на каждой из которых бушевала собственная историческая реальность. Где-то дрались на мечях, где-то пламенный оратор призывал горожан на революционные баррикады, а где-то ученые в странных громоздких костюмах изучали непокорную плазму. Помощник загляделся на картинку, на которой рыбак копал червей. Банка у него была уже полная. Маслянистая масса червей лениво извивалась. Помощник невольно сглотнул набежавшую слюну.

Командор заметил его взгляд.

– Когда планета будет наша, у нас будет полно таких деликатесов.

– Так вы все-таки?..

– Слишком хороша находка.

Индеец Рыжий Бизон подкрадывался к антилопе со снаряженным луком в руках, когда перед ним возник телепорт. Оттуда вышел пришелец в головном уборе вождя. В руках у пришельца что-то было. Это что-то оказалось стопкой одеял. Он протянул их вперед и сказал:

– Прими их в дар, о могучий воин.

Могучий воин совсем не удивился. Он мельком глянул на подарок и сунул его подмышку. Затем поднял голову. Глаза у него были голубые, как небо этой кислородной планеты. Как там, бишь, ее? Земля?

– А огненная вода где?

– Прими ее тоже в дар, – и помощник, а это был он, вытащил из-за спины бутылку самодельного виски, которую уже совсем собрался занюхать.

– Отлично, – кивнул индеец. – Да пребудет с тобою Маниту.

Он развернулся и, на ходу рассматривая бутылку, пошагал куда-то в лес.

– И с тобой да пребудет, – крикнул ему вслед помощник.

И поспешил ретироваться. Что-то было не так, но он не понимал, что.

– Не понимаю, – Командор озадаченно разглядывал индейский лагерь, замаскировавшись под развесистый клен, благо средства маскировки позволяли. Там в опциях настройки получались еще бизон, вигвам, лисица и белоголовый орел, но командор предпочел прочно стоящее дерево. Это было солидно. – Почему они еще живы?

– Вирусы оспы были отборные. Самая свежая мутация, – поспешил сообщить сидящий на ветке дерева белоголовый орел. – Уже весь континент должен был вымереть.

– Но он не вымер, – Командор плотно сжал губные присоски, что свидетельствовало о сильной степени гнева.

Тем не менее, помощник рискнул предложить:

– Может, найдем на них синюю орхолку? Гарантировано вымерет вся планета.

– Вот поэтому тебе пока и не дали орцу на размножение, – презрительно глянул на него Командор. – Мозгов маловато. Синяя орхолка былой бич только нашего мира. Проще уж пойти в Галактический Совет с повинной. Нет, попробуем кое-что еще...

Сэр Реджинальд положил руки на рукоять меча, могучие мышцы вздулись, но меч не шелохнулся.

– Не слишком плотно сидит? – забеспокоился помощник.

Командор его успокоил:

– В самый раз. Предводитель хомо и должен быть могучим. Иначе как он поведет за собой армии?

В этот момент сэр Реджинальд поднапрягся еще и таки выдернул меч из камня. Лезвие двуручного меча заблестало синими сполохами в лучах полуденного солнца.

– Ноэль! Ноэль! Ноэль! – радостно скандировала толпа.

Сэр Реджинальд потрясал в воздухе мечом и что-то упоенно орал. Что именно, сверхчуткие антенны корабля уже не улавливали – было слишком далеко.

– Подождем, подождем, – злобно бормотал Командор, скорчившись в кресле и глядя на стремительно удаляющуюся планету.

Через три года на экранах командирской рубки звездолета вновь возникла знакомая картина: желтый карлик и третья от него симпатичная кислородная планетка.

– Ну, ну, ну, – нетерпеливо бормотал Командор, считая мгновения до того, как на экранах появится вожденная картина руин, меж которых бродят последние оставшиеся в живых хомо. И всюду могилы, могилы, могилы... Или как там хоронят хомо своих недостойных огненного погребения мертвых?

Как обычно и бывает, сладкие мечтания не имели ничего общего с суровой реальностью.

– Нет!!! – заорал Командор и накрыл голову руками. Спинные его шипы начали подрагивать. Помощник даже заподозрил, что Командор плачет, но этого не могло быть – высшие командиры не плачут.

На экране две рыцарские армии жизнерадостно гонялись друг за другом. Предводитель одной из них, сэр Реджинальд, уже не был владельцем меча. Другой не менее могучий предводитель вздымал вверх знакомый двуручник, призывая своих рыцарей в атаку. В лучах полуденного солнца двуручник рассыпал синие искры.

– Ну почему, почему они не перебили друг друга?! – спросил Командор, скрестив руки в знаке сильных эмоций. – Меч Власти должен был поработить своего владельца, внушить ему черные мысли о массовых убийствах, а вслед за ним начали бы меняться и его люди. Злоба и анархия воцарились бы на Земле, а по трупам шагал бы вперед Черный Предводитель...

Он осекся, осознав, как жалко звучат его слова, и вновь накрыл голову руками.

Помощник молчал. Это было самое лучшее, что он мог сделать для своего командира: тактично не заметить его позора.

Наконец, Командор справился с собой. И сурово прозвучали его слова:

– Я осознал ошибку. Нельзя быть слишком жадным. Мы поделимся с хомо богатствами их планеты.

Председатель Совета Земли Александр Сосновский совершал утреннюю пробежку в парке, когда перед ним с легким хлопком раскрылся телепорт, и гуманоид вида предивного

сделал приглашающий жест. Ничуть не удивившись, Александр шагнул в телепорт и исчез, чтобы проявиться в пустой светлой комнате с видом на Гималаи. Он с интересом принялся озираться и не сразу заметил человека, сидевшего на единственном стуле у окна. Вернее, не совсем человека, поскольку у того за спиной были огромные белые крылья, которые мели собою пол.

– Мы, анхелики, рады приветствовать наших младших братьев с Земли, – звучно сообщил пришелец с крыльями. Со стула он, впрочем, вставать не стал.

– И мы рады вас видеть, – склонился в легком поклоне Сосновский.

– Мы пришли, чтобы предложить дружбу и сотрудничество, – продолжил пришелец. – Примите же наши верительные грамоты и ответьте согласием.

Сосновский улыбнулся:

– Предложение щедрое и доброе. Но вы же понимаете, что один я ничего не решаю. Пусть проголосуют люди.

– Конечно, – с достоинством кивнул пришелец. – Я понимаю. И в знак будущих добрых отношений примите небольшой подарок.

Посреди комнаты возник стол, на котором стоял прозрачный флакон с опалесцирующей жидкостью.

– Лекарство от всех болезней, – предваряя вопрос, пояснил пришелец.

– А теперь вам пора. Да будет ваше решение положительным.

– Лекарство отравленное? – с любопытством спросил помощник.

Они с Командором наблюдали за происходящим в комнате через голограмму с эффектом присутствия.

– Да нет, – отмахнулся Командор. – Зачем? Мы будем лучшими друзьями, и хомо сами с радостью отдадут нам свои богатства.

– А анхелики не обидятся?

– Они не узнают, – голос Командора прозвучал несколько неуверенно. Это была самая слабая часть его плана. – Зато закон о священности жизни будет соблюден. А самое главное, мы будем ни при чем.

– Может, оно и так, – с сомнением произнес помощник, – но анхелики...

– Молчать! – заорал Командор. – Или у тебя есть официальное разрешение на контакт?

– Но нашей расе запрещено... – осмелился настаивать помощник.

– Во-о-от! – поднял палец с когтем Командор. – А анхеликам можно, «ибо добры они и осторожны в своем желании не навредить», – с насмешкой процитировал он известное всей обитаемой Галактике описание расы анхеликов. – Глупые личинки!

И уже спокойнее добавил:

– Они ничего не узнают, а потом – не докажут.

Александр ходил взад и вперед по комнате, репетируя речь перед Советом Земли. Роль Совета пока выполнял огромный черно-полосатый кот, вальяжно развалившийся на диване и щуривший желтые глаза. На столике под лампой стоял подаренный флакон с опалесцирующей жидкостью внутри.

– Товарищи, сегодня мы получили от одной из звездных рас приглашение на контакт. Пришельцы называют себя анхеликами и предлагают дружбу и сотрудничество.

– ...Что именно они под этим подразумевают? Хороший вопрос, но это мы выясним позже. Сейчас есть вопрос важнее: готовы ли мы к контакту вообще?

Он на минуту остановился, сморщил лоб в попытке что-то вспомнить, пробормотал:

– Вроде бы они по-другому должны называться? Ганеши?.. Гамеши?..

Кот зевнул, продемонстрировав вызывающие уважение клыки, и коротко мявкнул.

– Вот, Бармалей, и я думаю, бардак, – согласился с ним Александр. – А, ладно, пусть будут анхелики.

И вздохнул:

– Огромный соблазн: технологии, новые философские системы, лекарство, опять же, от всех болезней. А дальше что? Кем станем мы как цивилизация? Выдержим ли? Не потеряем себя?

Кот внимательно слушал.

– И это пока только в варианте, что анхелики действительно пришли с добром, а не как когда-то первопоселенцы к индейцам Америки.

– И все равно соблазн велик. Очень велик...

Он тряхнул головой:

– Именно поэтому от контакта надо отказаться. Думаю, люди Земли меня поддержат. Так ведь, друг Бармалей?

Бармалей снова зевнул, поднялся и прыгнул на столик. Столик, и так неустойчивый, под увесистой тушкой перекосясь совершенно, от чего флакон упал. И, конечно, разбился, расплескав драгоценное содержимое.

– Скотина ты, Бармалей, – с чувством произнес Александр, созерцая осколки в луже. – Чего я теперь Совету предъявлю?

Кот не ответил. Задрвав пышный хвост, он отправился на кухню, откуда вскоре раздался смачный хруст пережевываемого сухого корма. Александр, вздохнув, подозвал пылесос.

Командор бегал по потолку рубки, наладонные присоски звонко чмокали. Атавистическое умение, проявлявшееся только тогда, когда представителя расы авлуров охватывали сильные эмоции. А Командор был вне себя от ярости.

– Эти дети каракатицы отказались от контакта!! От столь щедрого предложения!!!

Помощник боязливо следил за ним из-за лилового кресла, идеально сливаясь с ним по цветовой гамме. Он знал, что Командору в таком состоянии под горячую руку лучше не попадать.

Вдруг Командор замер, потом медленно развернулся. Помощник ахнул – глаза Командора полыхали оранжевым. Знак того, что на него снизошел дух Всеобщей Матери. В таком состоянии авлуры творили великие дела. Правда, другие цивилизации считали эти дела дурью галактического масштаба, от которой обязательно страдали соседи, но что эти ничтожные червяки понимали в великих деяниях?

– Занять боевую позицию, – скомандовал Командор голосом, от которого у помощника аж посинел гребень на голове. – Орудия к бою. Непокорные должны быть уничтожены.

Огромный черный звездолет, гордость и слава цивилизации авлуров, встопорчился множеством орудий.

– Бармалюха, ты что? – встревожился Александр, увидев, как кот, до того мирно дрыхнувший в кресле, вскочил на все четыре лапы и встопорчил шерсть. – Приснилось что-то?

– Огонь, – отдал приказ Командор.

За секунду до того, как приказ прозвучал, над голубой планетой, ровно напротив звездолета, взметнулась дымная стена, в глубине которой висел огромный, черный, весьма зловещего вида звездолет, казавшийся еще больше из-за множества орудий. И все они были направлены на корабль авлуров! Если бы командор не верил в превосходство авлурского оружия, он предпочел бы сбежать без боя, даже если бы на родной планете его ждали позор и забвение.

Командор не успевал ни отвернуть, ни отменить приказ. Орудия его корабля плюнули энергией, которая должна была превратить проклятую планету в огненный шар.

Бармалей грозно шипел, глядя на что-то невидимое в углу.

Ответ последовал доли секунды спустя. Канониры неведомого звездолета были асами своего дела. Командор, может быть, и восхитился бы их умениями, если бы сам не был их целью. Слава всем богам, щиты выдержали. Пара касательных по корпусу не в счет. Обшивку можно починить и в космосе. Славном, темном космосе, где на парсеки вокруг царит благословенное одиночество. Это мысли обрывками скакали у Командора в голове, пока он судорожно отдавал приказ на разворот. И ходу, ходу от проклятой планеты! Кстати сказать, оранжевое безумие уже покинуло его глаза. Они снова были совершенно обычного для авлуоров красного цвета.

Бармалей замолчал и вновь начал умасиваться на кресле.

– Что, засранец полосатый, мышь приснилась? – погладил кота Александр.

Кот увалился на бок и начал игриво хватать кончиками когтей руку хозяина.

– Спи давай.

Командор устало откинулся в кресле, гадая, с чем же это они столкнулись, когда по всему звездолету зазвучал голос с мурлыкающими интонациями.

– Пожалуйста, не мешайте им играть.

– Кто?! Что?! – завертел головой Командор.

Его помощник, и так чуть не поседевший, молча нырнул под кресло и там затих.

В мозгу Командора возник образ пушистого черно-полосатого создания с желтыми глазами.

– Хранители. Теперь точно конец, – командор обреченно сжался в кресле, кляня свое невезение. Ведь надо же было именно ему столкнуться с проклятой кислородной планетой!

Между тем, голос с мурлыкающими интонациями настаивал:

– Пожалуйста, не мешайте им играть.

Командор понял, что убивать прямо сейчас его не будут и немного осмелел:

– Во что они играют?

– В свою историю.

– Всей планетой? – Командор был потрясен.

– Снова и снова, – подтвердил голос. – А как же еще работать над ошибками?

– И им нравится?!

– Ну, это лучше чем воевать.

На этот счет Командор имел свое мнение, но возражать Хранителю не осмелился. Он и вообще удивлялся, что еще жив.

– А теперь я попрошу вас уйти.

Просьбы Хранителей выполняют быстрее приказов. Но уйти Командор не успел. Он успел только моргнуть, чтобы увидеть на мониторах командирской рубки родную планету.

Над Землей медленно опускалось туманное зеркало, отражавшее теперь только пустой космос. Огромный черно-полосатый кот по кличке Бармалей мирно дремал в кресле.

Пиратская история

Звездолет «Эро-Уран» беспомощно вращался. Бой с космической полицией оставил солидную дыру почти в реакторе. Это «почти» спасло жизни его экипажа, который в настоящий момент лихорадочно занимался починкой своего пепелаца, не забывая, впрочем, прослушивать эфир на предмет погони. Слава всем богам сразу, погони не наблюдалось. Это было и хорошо и плохо. Хорошо – потому что никто не попадет в тюрьму, ну, по крайней мере, некоторое время, а плохо – потому что тюрьма находилась в обжитой вселенной, а звездолет – хрен знает где.

– Эй, Шмяк, резак подай, тот, атомный.

– Шутник, – проворчал Шмяк, бросая товарищу ключ на 72. Ржавый ключ проплыл три метра на фоне величественных, но, увы, незнакомых созвездий и замер. Дальнейшего хода ему не дала полуоторванная молекулярная веревка (что считалось технически невозможным), другим концом предусмотрительно привязанная к поясу Шмяковского скафандра. – Мы его еще пару месяцев назад в порту на андромедский самогон сменяли.

– Не помню, – огорчился товарищ. Звали его, кстати, Рубака.

Шмяк и Рубака. Что поделат, на пиратском крейсере благозвучных кличек отродясь не бывало. Профессиональная деформация, так сказать.

– Еще бы ты помнил. Ты ж его больше всех и вылакал.

Что хотел ответить Рубака, осталось тайной. На краю подмигивающей туманности, которая как бы намекала о неприятностях текущих и будущих, вдруг вспыхнула точка. Через минуту она превратилась в беспечно шагающего человека. Одет человек был не по сезону: в шорты и белую футболку с надписью «Make Love Not War».

– Мир вам, странники, – обратился он к ним.

Те молча открыли стрельбу.

Человек огорчился:

– Какие невежливые!

И исчез в пробоине.

Шмяк и Рубака ошалело переглянулись и ринулись в погоню. Про себя каждый из них полагал, что гонится за призраком, следствием частых алкогольных интоксикаций, но признаться в этом вслух не решались. Погоня закончилась в кают-компании, где призрак успел нагло расположиться на новом, не заляпанном еще вином, диване и что-то вещал. Судя по запаху озона и оплавленным кое-где стенам, огнем из бластеров встретили его не только они. Напротив наглого пришельца в белой футболке сидели капитан и старший помощник. Позади них полукругом расположилась остальная команда.

Шмяк с Рубакой снова переглянулись, на этот раз облегченно, и на цыпочках, стараясь не громыхать ботинками тяжелых скафандров, отправились заделывать дыру в броневых плитах дальше. Ну а что? Помощь их не требовалась, а особым любопытством они не отличались, проповедуя идею «многие знания – многие печали», что в переводе на простой пиратский означало «меньше знаешь, крепче спишь». Зато дыру надо было заделывать – вон какие гости через нее норовят зайти! И заделывать ее надо было быстрее, потому что капитан легкостью нрава не отличался, и как что, сразу хватался за рукоять именного бластера, который, как ходили слухи, на смертном одре вручил ему сам гроза космоса Дрейк.

– Ну, успокойсь? – приятно улыбнулся пришелец в футболке. – Говорить дальше будем?

Команда дисциплинированно промолчала, помня, что главный здесь – капитан. Старший помощник все никак не мог поднять упавшую на пол челюсть, поэтому отделался интеллекту-

альным мычанием. Лишь капитан Флинт держался молодцом, только пальцы подрагивали на кобуре верного бластера.

– Ответа, судя по всему, я не дождусь, – констатировал пришелец, перекидывая ногу на ногу. – Ладно, тогда начну я.

И пришелец рассказал, зачем явился на пиратский звездолет. Рассказ он начал издалека, и чудным был его рассказ. Слушатели верили и не верили, слушая о мирах, кои в количестве располагались в этой части вселенной. Их глаза алчно разгорались, когда пришелец, словно мимоходом, упоминал о богатстве этих миров. Качали головами, слыша, сколь дивными и хитроумными были изобретения их ученых. Вздыхали об их доброте и совершенном политическом устройстве. С последним, правда, вышла закавыка. Когда пришелец сообщил, что «карва должна быть каждым жителем смацована», деликатные похрапывания перешли в откровенный храп, а самые впечатлительные тут же упали на пол и свернулись калачиком, положив под головы руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.